

Ф.С. Тагауров

Россия, Омск

Историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»

Россия, Томск

Лаборатория археологических и этнографических исследований Западной Сибири ТГУ
Археологический источник Нового Времени и методика его применения в социальных реконструкциях (на примере русского общества Западной Сибири XVII-XVIII вв)¹

Применение археологических материалов в социальных реконструкциях – тема не новая, подобные исследования для древних и раннесредневековых обществ проводятся уже более пятидесяти лет [например, Массон, 1976; Иванова, 2001; Берсенева, 2011]. Однако до последнего времени отсутствовали работы, посвящённые изучению социальных отношений в обществах позднего Средневековья и Нового Времени. Как считалось, все необходимые сведения по данной проблематике содержатся в многочисленных письменных источниках.

Для исследований, направленных на изучение бесписьменных обществ и археологических культур неолита – раннего железного века, характерно построение устойчивых типологических рядов, позволяющих предлагать научные гипотезы и реконструкции, не выходя из предметного поля археологии. В работах Л. С. Клейна обоснована необходимость двойной кодировки археологического источника: 1) анализ археологического предмета с позиций формы, материала, особенностей использования; 2) перевод этого источника в соответствии с полученными результатами в буквенную форму для интерпретации его в историческом контексте [например: Клейн, 1978. С. 79-80]. Данная позиция связана с тем, что при работе с материалами древних культур, практически невозможно опереться на другие источники, кроме археологических, и на первый план выходит тщательный анализ предмета как такового. Археологические материалы Нового Времени не нуждаются в такой «двойной кодировке». Это связано с рядом факторов: 1) изучаемая «археологическая» культура, эволюционировав, сохранилась до периода этнографической современности вместе с языком и традициями; 2) значительная часть вещей не вышла из употребления до этнографической современности; 3) есть описания функций ряда предметов в письменных источниках.

Обращаясь к изучению социальных отношений в русском социуме Западной Сибири XVII – XVIII вв., можно констатировать, что дошедшие до нас письменные источники, в которых содержится информация по данной проблематике (например, описи имущества отдельных поселенцев, ярмарочных товаров в таможенных книгах и т. п.) дают только неполные и фрагментарные данные, которые нельзя распространить на всё изучаемое общество. В такой ситуации на первый план выходит археологический источник, позволяющий рассмотреть особенности вещного комплекса у определённых социальных групп русского общества Западной Сибири. Достоверность реконструкций обеспечивается применением комплексного подхода, с привлечением не только письменных, но и этнографических, изобразительных источников.

Особенность археологического источника Нового Времени, если мы берём, в частности, материалы с раскопок русских памятников Западной Сибири XVII-XVIII вв. заключается в том, что обнаруженные артефакты типологически соотносятся с вещами, которые не вышли из употребления и по сей день, или же сохранилось четкое представление об их функциональных особенностях. То есть можно с уверенностью утверждать, что предметы сохранили свои структурно-семиотические функции, а значит, в какой-то мере относятся к вещам, распространенным в рамках существующей культуры русских. Соответственно, каждый полученный в ходе раскопок предмет, можно изучать с двух позиций – с археологической, используя инструменты классификации и типологизации, и с историко-культурологической, интерпретируя её в историческом контексте.

Л. А. Беляев, описывая процесс и последствия складывания направления «археология русских» [Беляев, 2014. С. 13–16], говорит о том, что по мере накопления данных, методы археологического исследования памятников Нового времени существенно изменились в

¹ Работа выполнена по гранту Российского научного фонда, проект № 18-18-00487 «Русское население Сибири XVII–XIX вв.: этнокультурная адаптация в археологическом и антропологическом измерении».

соответствии с особенностями полученного в ходе раскопок материала. Эти особенности заключаются в хорошей сохранности органического материала (тканей, кожи), деревянных изделий и сооружений, а также в том, что русские памятники чаще всего находятся на месте современных населенных пунктов, имеют четкую территориальную и хронологическую локализацию в письменных источниках.

Главным итогом изучения социальной проблематики для реконструируемого общества Нового Времени становится воссоздание социально-культурного облика – совокупности мировоззренческих установок, сложившейся в конкретном обществе и транслируемой через материальную культуру. Эта трансляция происходит двумя путями: через социально-бытовую среду и через имущественный комплекс, характерный для каждого члена конкретной социальной группы. Социально-бытовая среда включает жилище, его характеристики (размер, особенности конструкции, детали интерьера, внутреннее убранство); усадьба и планиграфические особенности её размещения на территории поселения. Индивидуальный имущественный комплекс, характерный для представителей тех или иных социальных групп, формируется из предметов личного благочестия, личных вещей повседневного использования (к которым можно отнести, например, курительные трубки), оружия, инструментов и костюмного комплекса.

В качестве примера применения археологического источника Нового Времени для реконструкции социально-культурного облика, можно привести разработанную автором методику для русского населения Западной Сибири XVII-XVIII вв. [Татауров, 2017. С. 307-310]. Она включает в себя следующие основные шаги:

1) Определение критериев статусности различных категорий предметов и объектов в контексте рассматриваемого социума. В частности, это функциональное назначение (к статусным мы относим предметы, имеющие опосредованное хозяйственное назначение или не имеющие его вообще), материал, отношение к вещи общества и государства в определённый период времени, сословная принадлежность владельца вещи (обладание некоторыми категориями предметов являлось привилегией конкретных социальных групп);

2) Анализ археологических коллекций и систематизация статусных вещей для того, чтобы определить, какие группы предметов, полученные в ходе археологических исследований, можно отнести к маркерам социального статуса;

3) Анализ письменных, изобразительных и этнографических источников для соотнесения выделяемых категорий статусных предметов с представителями конкретного социального слоя.

Своеобразие археологического источника Нового Времени позволяет с высокой степенью достоверности и детализации реконструировать социально-культурный облик представителей конкретного социума в обозначенный период. Археологические артефакты без привязки к типу памятников (поселение или могильник), выступают в качестве маркеров социальной дифференциации. Анализ элементов социально-культурного облика позволяет проследить процессы адаптации, формирования традиций и культурной эволюции в конкретном обществе с периода Нового времени и до современности.

Список литературы

Беляев Л. А. Археология позднего Средневековья и Нового времени в России: заметки о самоопределении // Культура русских в археологических исследованиях. Омск; Тюмень; Екатеринбург, 2014.

Берсенева Н. А. Социальная археология: возраст, гендер и статус в погребениях саргатской культуры. Екатеринбург, 2011.

Иванова С. В. Социальная структура населения ямной культуры Северо-Западного Причерноморья. Одесса, 2001.

Клейн Л. С. Археологические источники. Ленинград, 1978.

Массон В. М. Экономика и социальный строй древних обществ. Ленинград, 1976.

Татауров Ф.С. Реконструкция социально-культурного облика русского населения Западной Сибири конца XVI – первой половины XVIII в. по археологическим материалам // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе. Барнаул, 2017. Т.2.